

КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ *КРОВЬ* В РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ

Л. В. Чернышова¹⁾, Т. М. Оруч²⁾

¹⁾ Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь, cherny0101@tut.by

²⁾ Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь, mahmud.mto@gmail.com

Культурная информация закодирована во фразеологии, и ее можно эксплицировать. Однако изучение устойчивых словосочетаний в иностранной аудитории – сложная задача. Фразеологизмы, придавая языку особый национальный колорит, в то же время затрудняют его понимание и усвоение. Трудности заключаются не только в образном, метафорическом их содержании, но и в том, что иностранные студенты уже обладают знаниями фразеологии родного языка, в которой отражены национально-культурные концепты, как правило, не совпадающие или не полностью совпадающие с аналогичными русскими.

В статье сопоставляется концептуализация крови в русской и турецкой культуре на материале фразеологии. Выявленные особенности сигнализируют о различиях в менталитете, которые следует учитывать при преподавании русского языка в турецкой аудитории.

Ключевые слова: устойчивое словосочетание; фразеология; фразеологическая картина мира; менталитет; межкультурная коммуникация.

CULTURAL COMPONENT OF *BLOOD* IN RUSSIAN AND TURKISH STABLE PHRASES

L. V. Chernyshova^{a)}, T. M. Oruch^{b)}

^{a)} Minsk State Linguistic University,
Zakharova St., 21, 220034, Minsk, Belarus, cherny0101@tut.by

^{b)} Minsk State Linguistic University,
Zakharova St., 21, 220034, Minsk, Belarus, mahmud.mto@gmail.com

Cultural information is encoded in phraseology, and it can be explicated. However, the study of stable phrases in a foreign audience is a difficult problem. Phraseological units, giving the language a special national flavor, at the same time complicate its understanding and assimilation. The difficulties lie not only in their figurative, metaphorical content, but also in the fact that foreign students already have knowledge of the phraseology of their native language, which reflects national and cultural concepts, as a rule, not coinciding or not completely coinciding with similar Russian ones.

The article compares the conceptualization of blood in Russian and Turkish culture on the basis of phraseology. The revealed features signal the peculiarities in the mentality that should be taken into account when teaching Russian in the Turkish audience.

Key words: stable phrase; phraseology; phraseological outlook; mentality; intercultural communication.

Современным лингвистам и методистам известно, что активизация языковых средств, идущая параллельно с усвоением культурологического содержания, то есть комплексное изучение языка и культуры ведет к повышению уровня владения иностранным языком.

Изучение устойчивых словосочетаний в иностранной аудитории – сложная задача. Фразеологизмы, придавая языку особый национальный колорит, в то же время затрудняют его понимание и усвоение. Трудности заключаются не только в образном, метафорическом их содержании, но и в том, что иностранные студенты уже обладают знаниями фразеологии родного языка, в которой отражены национально-культурные концепты, как правило, не полностью или даже полностью не совпадающие с аналогичными русскими.

Во фразеологии закодирована культурная информация, и ее можно эксплицировать. Важность этой процедуры заключается в том, что она позволяет получить достоверные данные о менталитете народов, рассмотреть их и сопоставить, предотвращая таким образом ошибки, приводящие к нарушению адекватной межкультурной коммуникации.

В статье мы представляем результаты анализа и сравнения концептуализации *крови* по данным русской и турецкой фразеологии на материале 67 русских и 54 турецких фразеологизмов с компонентом соматизмом *кровь* (121 единица).

Русская и турецкая фразеологическая картина мира (ФКМ) формировались в рамках собственного этносознания, они имеют свои особенности и отражают определенный способ восприятия и организации мира носителями языка. В ФКМ дается оценка означаемым ситуациям, рекомендации действий в соответствии с менталитетом народа. Фразеологическая картина мира не существует непосредственно и нуждается в реконструкции. Эта реконструкция, концептуальное осмысление предполагает опору на факты языка [1, с. 37].

Словарные определения лексем *кровь* / *kan*, кроме прямого значения, репрезентируют в некоторой степени культурные смыслы, так как известно, что *кровь* – универсальный культуроформирующий символ, константа мировой культуры. Он достиг культового статуса одновременно со становлением человека. Кровь по своей природе является символом жизни и человеческой души. В «Энциклопедии зна-

ков и символов» приведены следующие основные значения: 1. жизнь, сила, крепость; 2. принцип жизни, душа, сила, омолаживающая сила (отсюда жертвоприношение); 3. красная солярная энергия; 4. жизнь и человеческая душа [2].

Согласно словарю Т. Ф. Ефремовой, лексема *кровь* имеет *прямое* значение и *три переносных*: 1. Жидкость красного цвета, циркулирующая в организме человека или животного, доставляющая питательные вещества к тканям и уносящая продукты их распада; 2. *перен. разг.* Убийство; 3. *перен.* Близкое, единокровное родство. // Происхождение. // *устар.* Потомок; 4. *перен.* Страсти, темперамент [3].

В толковом словаре турецкого языка слово *kan* представлено в двух значениях: 1. Жидкость красного цвета, состоящая из плазмы и глобулина, которая циркулирует в артериях и венах и обеспечивает функции ассимиляции и восполнения в клетках питательных веществ; 2. Метафора: родословная, родство [4].

Фразеологическая семантика *крови* значительно превышает словарные определения, особенно в турецком материале. При анализе мы учитывали, что фразеологизмы первоначально представляли собой свободные словосочетания, приобретшие образность гораздо позже. Обратившись к первоначальной семантике, буквальному смыслу (с этой целью приведен дословный перевод турецких УС), мы обнаружили сходства и различия в культурной коннотации концептов [5, с. 49]

Было выявлено **14 семантических групп**. Выяснилось, что концептуализация *крови* в русской и турецкой фразеологии, кроме 14 группы, **совпадает**: 1. Кровь – энергия, жизненные силы человека (2 русских единицы – 1 турецкая); 2. Состояние здоровья (самочувствия) человека (4–5); 3. Характер человека (2–2); 4. Порода (2–2); 5. Родство (6–4); 6. Ценность крови (7–2); 7. Кровь – тяжелый труд, кровь – пот (3–1); 8. Смерть, кровопролитие, война (10 – 10); 9. Агрессия, мучить кого-либо (4–4); 10. Месть (3–8); 11. Чувства – «возбуждение, волнение, темперамент» (10–5); 12. Неприятности, проблемы (1–4); 13. Эмоции (9–4); 14. Жертвоприношение (2 турецкие).

Количественные данные демонстрируют **превалирование некоторых коннотаций в одном из языков**. Так, сема «ценность крови» четче проявляется в русском материале, кровь – это средство платежа за что-то очень важное для человека: *Платить кровью; Достается кровью (что); Ценой крови; Стоит много крови; Малой кровью (обойтись); Смыть кровью* и др. Это значение гораздо реже встречается в турецком материале, зато здесь значительно больше фразеологизмов, несущих сему «платить кровью за смерть конкретного человека».

Семантика *мести*, связанная с пережитком родового строя, обычаем мстить за убитого убийством, присутствует и в русской фразеологии: *Кровная месть* (включает также сему родства); *Кровь за кровь*. Но в турецкой фразеологии это более глубокое понятие, что, конечно, связано с историей турецкого народа и его обычаями. Здесь различаются: 1. месть вообще – *Kan gütmek* (кровь развести); *Kan istemek* (жажда крови); *Kana kan istemek* (просить крови за кровь); *Kana kan* (кровь за кровь) – отомстить, причинить тот же вред, что и вам причинили; 2. отомстить за убитого родственника и месть между родственными семьями: *Kan davası* (кровная месть); *Aralarında kan olmak* (кровь между ними); *Kanı temizlenmek* (очистить кровь) – отомстить убийце, лишив жизни его самого или кого-то из его родственников; *Kanını yerde koymak* (положить твою кровь на пол) – не наказывать убийцу смертью. В основе последнего фразеологизма лежит старинный обычай лишения жизни убийцы в короткий срок, которое восходит к древнему поверью. Семья погибшего поручала своему несовершеннолетнему члену незамедлительно отомстить убийце. И если это получалось, то, по народному мнению, душа умершего члена семьи посмертно не страдает.

Как показывают количественные данные, сема *кровь* – эмоции ярче проявлена в русской фразеологии. Во-первых, это *страх, ужас*: *Кровь леденеет в жилах*; *Кровь в жилах застывает*; *Кровь стынет в жилах*, во-вторых, *досада, стыд, сожаление, огорчение*: *Кровь бросилась в лицо*; *Портить себе кровь / испортить себе кровь*; *Обгрызать себе локти до крови*, в-третьих, *обида*: *Кровная обида*.

В обоих языках это *гнев*: *Кровь ударила в голову*; *Gözleri kan çapağınadönmek* (глаза превращаются в чаши крови); *Kan başına sıçramak* (*beynine çıkmak*) (кровь подскочила в голову); *Kanına dokunmak* (трогать твою кровь) – очень злиться и жалость, сострадание: *Сердце кровью обливается* и турецкое соответствие *İçinden kan gitmek* (кровь из тебя).

Есть и типично турецкое представление – *высушить кровь*, *kanı kurutmak* – 1. быть очень грустным; 2. быть истощенным, усталым, обессиленным.

Вообще почти во всех группах с совпадающей образностью присутствуют **национально специфические оттенки значения, культурные коннотации**, по-особому представленные в русском и турецком материале.

Во фразеологии утрата жизни через кровь связана с *насильственной смертью, убийством, войной*, но только в турецком фразеологизме отмечено *нейтральное значение* «умереть»: *Kan aktak* (кровь течет) – 1. война, военный конфликт; сражение; 2. умереть.

Сема *убийство* полнее представлена в турецком материале (7, рус. 4), а *сражение, война* – в русском (6, тур. 2). Русское *пролить, про-*

ливать кровь – убить, умирать на поле сражения, турецкое *kan akıtmak* (пролить кровь) – жертвовать собой ради идеала; жажда крови – стремление к убийству, *kan istemek* (жажда крови) – отомстить за убитого человека; кровь вскипает (в жилах) – кто-либо находится в состоянии сильного возбуждения – *kanı ısıntak* (разогреть кровь) – чувствовать расположение к кому-нибудь.

Образное значение агрессия, издевательство в обоих языках передается через сценарий *пить, сосать чью-то кровь* (в основе которого древние представления о присвоении чужой энергии через кровь), но в турецкой фразеологии присутствует дополнительная семантика «унижать кого-либо, радоваться, убивая кого-либо», а также «обманывать; подбивать, склонять к убийству».

В группе «Характер человека», наряду со сходными *Кровь горяча* и *Kanı kaunatak* (кровь кипит) – кто-либо очень пылок, легко увлекается и т.п., имеются национально-специфические: русское – *Входит в плоть и кровь* – становиться для кого-либо привычным, необходимым и турецкое – *Kan alacak damarı bilmek* (знать вену, которая будет принимать кровь) – знать, где или через кого можно получить выгоду; знать характер человека и чего можно от него ожидать.

В ходе нашего исследования обнаружилось **расхождение** в русской и турецкой фразеологических картинах мира, которое заключается в сохранении в турецком национальном сознании памяти о древнем обряде *жертвоприношения*. Очень точно суть этого обряда передает арабская пословица *Кровь пролита, опасность миновала*: жертва умиротворяет грозные силы и устраняет угрозу самых суровых наказаний [2]. Эта сема проявлена в двух фразеологических единицах: *Kan akıtmak* (пролитие крови) – жертвоприношение; зарезать животное во имя бога, в благодарность за что-то ценное, что дал вам бог; *Kan akıtmak* (пролить кровь) – жертвовать собой ради идеала.

В турецкой фразеологии встречается еще один фразеологизм, который, на наш взгляд, тоже связан с этой семьей: *Kan kardeşi* (брат по крови). В словаре он толкуется так: «это мужчины, которые становятся братьями в результате произнесения клятвы верности и высасывания или слизывания крови друг друга» [6]. В основе УС древний, но живой, во всяком случае известный всем, ритуал братания в турецкой культуре. В русском языке тоже есть словосочетание *Брат по крови*, однако фразеологические словари его не фиксируют, оно остается свободным.

Источники свидетельствуют, что русские считали *кровными братьями* представителей мужского пола, связанных друг с другом по факту рождения. И все же факт *братания* русским был известен через скифов, которые некогда населяли южные районы России. Согласно историче-

ским данным, каждый скифский мужчина имел право иметь до трёх кровных братьев. Желая вступить в кровное родство должны были испить из ритуального рога вино, в которое они добавляли капли своей крови (<https://cyrillitsa.ru/tradition/179368-v-kakom-sluchae-ne-rodnye-pokrovi-muzhchi.html>).

Сходная образность иногда передается абсолютно одинаково: Чистой крови / чистых кровей – *Saf kan* (чистая кровь); Сосать / высосать кровь – *Kanını emmek* (сосать кровь); Кровь за кровь – *Kana kan* (кровь за кровь); Кровь кипит – *Kanı kaynatacak* (кровь кипит) и др.

Но чаще всего так не происходит: для передачи значения используются **собственные образы и сцены**: Кровь с молоком – *Yüzünden kan damlıyor* (с твоего лица капает кровь); *Yüzüne kan gelmek* (кровь на твоём лице) – здоровый вид; человек, пышущий здоровьем; *Проливать кровь, истекать кровью* – *Kan gövdeyi götürmek* (кровь забирает тело); *Kan olmak* (быть кровью) – умирать от ран; *Пить, сосать кровь* – *Kan kusturmak* (в крови пересказывать) – причинять страдания, мучить и др.

Причиной описанных отличий являются особенности видения мира, специфика культуры, истории, менталитета народов. Изучение фразеологии в культурном аспекте помогает выявить и осознать эти особенности, с тем чтобы в совершенстве овладеть изучаемым языком, а также с целью достичь понимания между коммуникантами и умения правильно строить общение в процессе межкультурной коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию: учебное пособие. М. : Наследие, 1997.
2. Энциклопедия знаков и символов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Кровь> (дата обращения: 20.01.2023).
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс]. URL: <https://efremova.slovaronline.com>. (дата обращения: 20.01.2023).
4. Türkçe Sözlük (Толковый словарь турецкого языка) [Электронный ресурс]. URL: sozluk.mikrobeta.com.tr, sozluk.gov.tr. (дата обращения: 20.01.2023).
5. Степанов Юрий. Константы: Словарь русской культуры. М. : Академический Проект, 2001.
6. Ермакова Лилия, Üçgül Sevinç. Краткий русско-турецкий фразеологический словарь: в 2 ч. Kısa Rusça-Türkçe Deyimler Sözlüğü. İstanbul. Sahaf Kitabevi, 1998.